

Путь к Граалю

Сборник статей Путь к Граалю

Серия «Интересно о важном»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4242435

Путь к Граалю: Сборник статей.: Новый Акрополь; Москва; 2013

ISBN 978-5-91896-040-0

Аннотация

В сборник вошли статьи, посвященные теме рыцарского пути. В нем анализируются средневековые легенды о Граале, о рыцарях Круглого Стола, рассказывается о рыцарях по духу в легендах и в истории, в том числе русской. Отдельные разделы посвящены пути воина и символике рыцарского пути. Статьи эти на протяжении более чем 10 лет публиковались в журналах «Новый Акрополь» и «Человек без границ» и неизменно вызывали огромный читательский интерес.

Содержание

В поисках Святого Грааля	4
Тайна Грааля	4
Грааль и чаша	7
Грааль и камень	15
В погоне за Граалем	17
Via Gradalis. Путь к Граалю	28
Зов	28
Узнавание	30
Сила сострадания	35
Испытания	36
Встреча с Учителем	37
Встреча с самим собой	39
Обретение Грааля	43
Легенды Нойшванштайна	45
Singers' Hall	46
Георгий	54
Тайна молота	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Путь к Граалю: Сборник статей

В поисках Святого Грааля

Тайна Грааля

Анна Кривошеина

Грааль – сравнительно «новый» символ: он известен в Европе лишь с XII века, но даже первое знакомство с ним вселяет в сердце уверенность, что он древний, как мир.

Первое изложение легенд о Граале мы находим в романе известнейшего французского трувера Кретьена де Труа «Персеваль, или Сказание о Граале». Написанный по заказу графа Филиппа Фландрского шедевр средневековой поэзии так и не был окончен из-за смерти автора. Прославленный трувер описывает Грааль как золотой сосуд, украшенный «разными камнями, самыми богатыми и драгоценными, какие только можно было найти под водой и на земле». Средневековый поэт упоминает чашу или блюдо для рыбы (элемент, который позже уйдет из символики Грааля), а также рассказывает о раненом короле-рыбаке – хранителе

чаши. Интересно, что изображение рыбы было знаком христиан, по нему они узнавали друг друга во враждебном языческом окружении. Греческое слово *ihthus*, «рыба», состоит из начальных букв слов *Iesus Hristos Teu Uos Soter*, «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель». Кроме того, время рождения Христа связано с началом астрологической эры Рыб, нового этапа истории человечества. Кретьен де Труа дает в романе и один из ключей к величайшему из таинств: чтобы стать хранителем Грааля, человек должен научиться любви и состраданию.

В различных версиях средневековых легенд о Граале выделяются *два основных сюжета*. В одном Грааль предстанет в виде **Чаши** Тайной вечери, в которую Иосиф Аримафейский собрал кровь распятого и пронзенного копьем Христа как последний священный дар Учителя. Иосиф стал первым в цепочке хранителей Грааля, которые должны были следить за тем, чтобы эта святыня не только христианского мира, а всего человечества продолжала свой путь сквозь столетия. После смерти Иосифа чаша, подобно скрытому туманом Аваллону – священному острову в рыцарских легендах, – пребывала незримой, спрятанной от любопытных глаз людей вплоть до времен Короля Артура. Легендарный Круглый стол, подаренный королю волшебником Мерлином, был предназначен для того, чтобы принять Грааль, а братство рыцарей после нелегких испытаний должно было стать братством хранителей.

Другой сюжет наиболее полно передал в своем романе «Парцифаль» Вольфрам фон Эшенбах. У него Грааль предстает в образе **Камня**:

И перед залом потрясенным
Возник на бархате зеленом
Светлейших радостей исток,
Он же и корень, он и росток,
Райский дар, преизбыток земного блаженства,
Воплощение совершенства,
Вожделеннейший камень Грааль...¹

Так же как чаша, появляясь в зале, он наполняет все вокруг неизъяснимым светом и красотой. Дама, которой Грааль сам поручил нести себя, звалась Репанс де Шой, «Не знающая гнева»: природа Грааля такова, что тот, кто о нем заботится, должен быть человеком совершенной чистоты. Подобно рогу изобилия, он насыщает всех, а те, кто видят его, перестают стареть.

Весьма интересна фигура самого Эшенбаха – он был рыцарем, мастером меча, победителем многих турниров. И миннезингером, «певцом любви» – так называли трубадуров в Германии. Его романы написаны на «сокровенном языке», полны символов и криптограмм. Судя по характеру повествования, Эшенбах был тесно связан с традициями мусуль-

¹ Здесь и далее цитаты из «Парцифаля» Вольфрама фон Эшенбаха приводятся в переводе Л. Гинзбурга.

манского юга, хранившего тайные знания алхимии, астрологии и каббалы. И потому любопытно упоминание им источников, из которых он взял эту легенду: провансалец Киот нашел в испанском городе Толедо (центре иудейских и суфийских эзотерических учений и школ) древнюю рукопись на арабском языке, автором которой был некий Флегетанис – рассказывали, что он «умел предсказывать исчезновение каждой звезды и момент ее возвращения... Изучая созвездия, язычник Флегетанис открыл глубокие тайны, о которых он говорил с трепетом. Он говорил, что существовал предмет, именуемый Граалем. Это имя он ясно прочитал по звездам. Войско ангелов положило его на землю. С тех пор о нем должны были заботиться люди». Символика камня близка арабской культуре с ее почитанием Каабы, кубического храма с вделанной в его стену святыней, «черным камнем». В романе Грааль назван *Iap-sit exillis*, что, учитывая игру слов, можно расшифровать как *laipis ex caelis* – «камень, пришедший с небес» и как *lapis elixir* – философский камень алхимиков.

Грааль и чаша

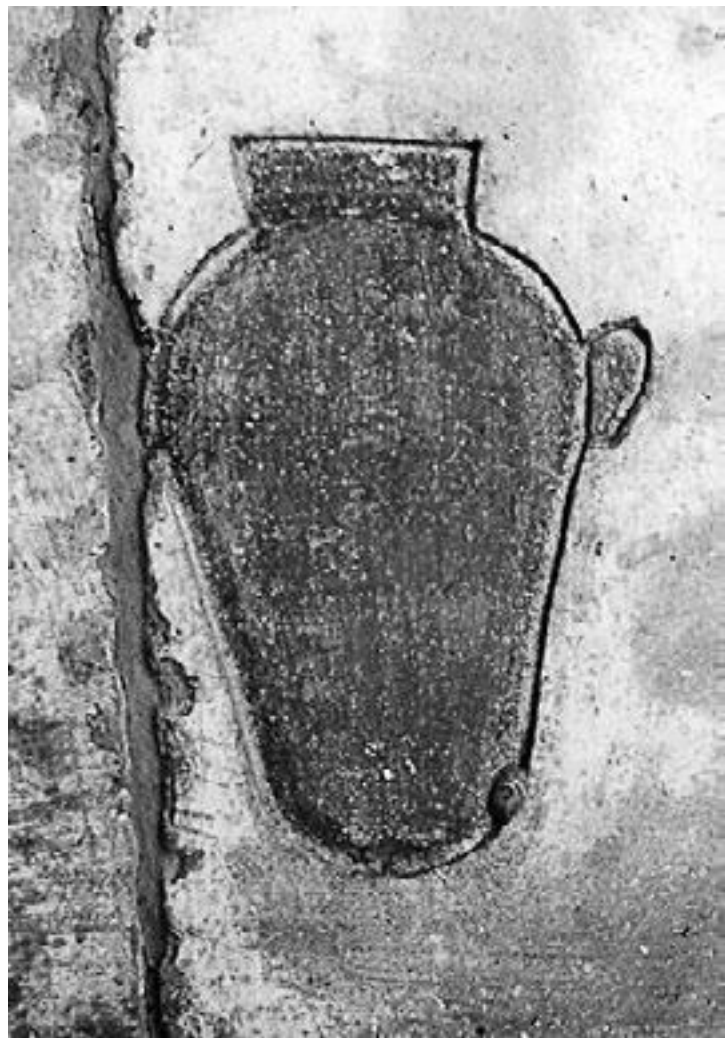
Символ чаши известен многим древним культурам. У кельтов мы встречаем знаменитые котлы: котел возрождения, в который опускали мертвых воинов, а выходили живые; неисчерпаемый котел Дагды, дающий пищу; котел Муд-

рости, капли из которого попали на волшебника Талиесина, сделав его величайшим бардом.

У кельтов было четыре важнейших символа: котел Дагды, копье Луга, меч Нуаду и камень Фаль, который определял короля Ирландии, – интересно, что все они тесно связаны с Граалем.

Единые мотивы утраты и поиска сближают Грааль с другими мифологическими предметами: золотым руном, золотыми яблоками из сада Гесперид, мельницей Сампо, цветком бессмертия в эпосе о Гильгамеше.

Египетский иероглиф «сердце»

Голова индуистского бога Шивы с налобной жемчужиной

Зороастр – основатель религии древних персов – с пламенеющей чашей

В нартском эпосе упоминается легендарная чаша Амонга, предвещавшая счастливые или несчастливые события. В исламе чаша из бирюзы Джамии, в которую смотрят суфии, символизирует зеркало мира. В Индии мы находим представления о чаше с напитком бессмертия – Сомой или амритой (хаома в зороастризме, амброзия в Греции), утерянным даром богов, делающим человека сопричастным Вечности. Великой святыней считают верующие и чашу Будды, почитая ее как источник мудрости и силы, символ чистоты и возвышенных стремлений. Пламенеющая чаша отчеканена на древнееврейских серебряных шекелях времени Соломона и более древних. В тибетском буддизме Бодхисаттвы изображаются держащими чашу с языками пламени.

Если смотреть сверху, чаша предстает как круг с точкой в центре: круг Неба отразился в круге чаши. Неслучайно в волшебных сказках говорится о чашах, которые показывают весь мир, все возможные события. Чаша означает единство земли и неба, глины и божественного напитка. Пустота чаши имеет смысл ради наполнения ее содержимым. Чаша хранит и отдает. В Древнем Египте изображение сосуда стало иероглифом сердца.

Грааль и камень

Не менее интересна символика камня. Камень – воплощение силы земли, ее крепости, твердости. Символ вечного и неуничтожимого. Высокие камни, подобно горе, символизируют мировую ось, центр мира, центр стабильности и место действия закона. Омфал – по греческим преданиям, камень, упавший с неба в храме Аполлона Дельфийского, – считался центром Вселенной, местопребыванием солнечного духа и обозначал место встречи небесного и земного. Алхимики путь души человека представляли как превращение свинца в золото, необработанного, грубого камня – в алмаз, пропускающий и усиливающий свет солнца благодаря своей идеально упорядоченной структуре. У масонов символом пути духовного совершенствования считалась обработка дикого камня человеческой натуры, превращение его в краеугольный камень, который становится основанием нового храма, храма души. Ту же идею воплощают готические соборы – глыбы камня, преобразованные трудом рук в изящное кружево узоров, оплетают витражи, и, проникая сквозь их радужные стекла, божественный свет наполняет внутреннее пространство храма и превращает его в драгоценный кристалл.

В мифах о Граале чаша Тайной вечери, в которую собрал кровь Христа Иосиф Аримафейский, была сделана именно из камня – огромного изумруда, выпавшего из короны Лю-

цифера, когда он был повержен архангелом Михаилом. Этот камень, неся в себе, подобно налобной жемчужине индийского бога Шивы, «чувство вечного», был подарен людям, чтобы в виде Грааля пребывать в мире вечно благодаря его незримым королям и хранителям.

* * *

Книга, сердце, родник... Образы, связанные с Граалем, множатся, их смыслы переплетаются, передавая понятие столь великое, глубокое, что его невозможно определить одним словом. Оно не принадлежит одной культуре, одному времени, одному месту, но всегда и везде Грааль означает то самое главное, сокровенное, без чего жизнь человека теряет смысл. Это образ Центра, без которого неясна цель пути, не с чем сверять свои шаги и оценивать пройденное. Это символ узла, связывающего мир в единое целое и дающего смысл каждой его части. Великие таинства скрывает до поры Грааль. И сегодня, как многие века назад, он ждет своих неутомимых искателей и верных хранителей.

В погоне за Граалем

Вадим Карелин

Но вот Грааль... Каким путем
Ты, грешник, мог прознать о нем?
Лишь в небесах определяли,
Кто смеет ведать о Граале.
За что б тебе такая честь —
Знать, что Грааль священный есть?!

Если бы все, кто в разные времена отправлялись на поиски Грааля, читали эти слова, как много ошибок не было бы совершено!.. Но и тот, кому они адресованы, – Парцифаль, герой одноименного романа Вольфрама фон Эшенбаха, – не сразу постиг их смысл. Подобно многим искавшим Грааль, он был очарован его волшебными свойствами, еще не зная, сколь обманчивым может быть их внешний блеск.

Грааль в своей великой силе
Мог дать, чего б вы ни просили,
Вмиг угостив вас (это было чудом!)
Любым горячим иль холодным блюдом,
Заморским или местным,
Известным исстари и неизвестным,
Любою птицей или дичью —
Предела нет его величью.

Ведь Грааль был воплощением совершенства
И приизбытком земного блаженства.

Впервые о Граале миру поведал в конце XII века Кретьен де Труа, и предание с невиданной быстротой распространилось по Европе. Оно гласило, что в загадочной стране есть неприступная гора, на которой возвышается замок Монсальват, «Гора спасения». Путь наверх преграждают бурная река и отвесные скалы. И только чистый сердцем, самоотверженный, помогающий слабым и сражающийся за добро и справедливость может войти в замок Монсальват, где хранится величайшая святыня – Грааль. Только победивший соблазны и искушения этого мира и развивший многие добродетели может созерцать Грааль. И то – если будет позван. Неудивительно, что начиная с XII века многие пытались попасть в загадочную страну и достичь высочайшей из целей. История этих поисков весьма поучительна: для немногих людей поиск Грааля стал духовным приключением, для большинства же – погоней за вполне конкретным сокровищем, источником власти и бессмертия. И если о первых сложили легенды, то деяния вторых либо забыты, либо... К чему приводили попытки огнем и мечом, силой и вероломством завоевать Грааль, рассказывает эта статья.

...В 1165 году византийский император Мануил получил загадочное письмо от не менее загадочного автора. «Пресвитер Иоанн, всемогуществом Божиим и властью Господина

нашего Иисуса Христа царь царей, повелитель повелителей, желает другу своему Мануилу, князю Константинопольскому, здравствовать и благоденствовать по милости Божией» — так начиналось то послание. Далее в нем описывалось расположенное где-то на Востоке необыкновенное государство, которым правил христианин и которое во многом превосходило остальной христианский мир, как бы мы сейчас сказали, по уровню жизни. В стране пресвитера Иоанна, пользующегося почетом и уважением королей 72 стран, рассказывалось в письме, водятся слоны, верблюды, рогатые люди, кентавры, сатиры, великаны и легендарная птица феникс, а в самом центре его владений бьет источник вечной юности: тот, кто три раза выпьет воды из него, никогда не станет старше 30 лет. Пресвитер Иоанн укорял императора Мануила: «Мы хотим знать и спрашиваем, есть ли у тебя общая с нами истинная вера и придерживаешься ли ты во всех делах Иисуса Христа? Ибо, в то время как мы знаем, что мы люди, твои легионы считают тебя богом, а между тем нам известно, что ты смертен и подвержен человеческой бренности». Столь дерзкое обращение к императору не могло остаться без ответа, и 27 сентября 1177 года папа Александр III пишет «Возлюбленному во Христе пребывающему Иоанну, прославленному и благородному царю Индийскому, епископу преосвященному» письмо и доставить его поручает своему верному врачу Филиппу. Посольство Филиппа, который должен был найти загадочное царство пресвитера Иоанна, как и другие, от-

правленные вслед за ним, не вернулось, но умы христиан продолжал будоражить загадочный и недостижимый источник благоденствия.

Одно время этот источник, казалось, был совсем близко – только руку протяни: по всеобщему убеждению жителей средневековой Европы XIII века, хранителями Грааля были катары. Влияние катаров, «чистых», проповедовавших нравственную чистоту в противовес царившим в то время нравам, было так велико, что в 1209 году папа Иннокентий III объявил крестовый поход против этих еретиков. Он хотел не столько уничтожить катаров (для этого требовалось значительно меньше сил), сколько захватить таинственный Грааль, дававший им несомненное духовное превосходство. Парадоксально, но именно в борьбе за чистоту своей веры, построенной на любви к ближнему, Церковь продемонстрировала невиданную дотоле жестокость. Когда жители окруженного городка Безье отказались выдать папскому легату Амори катаров, он приказал «не щадить никого, независимо от сословия, возраста или пола, и без жалости убивать и катаров, и католиков. Господь Бог потом сам разберется». Жертвами устроенной резни стали 15 тысяч человек, среди них было всего 222 катара! Именно во время этого беспрецедентного по жестокости крестового похода в Тулузе был учрежден церковный орган, призванный в дальнейшем уничтожать неверных, – трибунал Инквизиции.

В ноябре 1243 года началась осада последнего прибежи-

ща катаров – замка Монсегюр на юге Франции, в Лангедоке. В феврале 1244 года сопротивление защитников крепости было сломлено, они согласились сдаться, но попросили 10 дней перемирия, в течение которых провели таинственные обряды. Перед самой сдачей Монсегюра несколько человек ночью, рискуя жизнью, спустились по веревке с отвесной скалы, унося с собой нечто очень важное. Им удалось незамеченными пробраться мимо крестоносцев. Остальные катары были обвинены в ереси и казнены.

В 1307 году в погоне за Граалем принял участие король Франции Филипп IV по прозвищу Красивый. Во время парижского бунта магистр ордена тамплиеров милостиво укрыл короля от народного гнева в стенах самого надежного во Франции сооружения – Тампля, парижской резиденции ордена. В Тампль Филиппа провели по подземному ходу, ведущему через сокровищницу. В то время только по официальным данным имущество рыцарей Храма в три раза превышало владения французской короны... Богатства, которые Филипп Красивый увидел в подземельях Тампля, не оставляли его в покое. Но, как и многие до него, он прекрасно понимал, что не деньги давали истинное могущество «бедным воинам христовым»: почти два столетия назад они нашли в Святой Земле нечто, что не только позволило ордену фантастически разбогатеть, но и охраняло все начинания тамплиеров. Грааль, источник духовного могущества ненавистных Филиппу рыцарей, стал предметом его вожделения.

Нужно было действовать, и действовать немедленно. В булле «*Vox in excelso*» Папа Климент V, ставленник Филиппа Красивого, обвинил тамплиеров во всех возможных грехах и фактически запретил дальнейшее существование ордена.

А. Ли. Подъезд к Замку дев

Святой Грааль охраняли девы-ангелы – девы Грааля.

Руины последнего оплота катаров – замка Монсегюр во Французских Пиренеях.

Он считается легендарным замком Грааля отчасти потому, что из этой неприступной цитадели во время ее осады таинственно исчезли четверо рыцарей-катаров, которые предположительно увезли с собой величайшее сокровище – Святой Грааль.

До обнародования папской буллы Филипп IV разослал по всем городам Франции секретный приказ рано утром 13 октября 1307 года, в пятницу, арестовать всех тамплиеров, а их имущество – конфисковать. Приказ был исполнен в точности. Тамплиеры (представлявшие собой самую могущественную армию Европы!) не оказали сопротивления, но... их сокровища бесследно исчезли! А больше всего взбесило короля то, что из его рук ускользнуло *главное сокровище*. Филипп прекрасно понимал, что именно оно помогло тамплиерам, несмотря на разгром их ордена, остаться непобежденными. Мало кто видел, как ранним утром из порта Ла-Рошель вышли и быстро исчезли в предрассветном тумане, увозя с собой Тайну, 16 тяжело груженных галер.

Существование Грааля, таинственного Сокровища, дарующего бессмертие и безграничную власть, не давало покоя и нашим современникам. Незадолго до Октябрьской революции представитель Далай-ламы XIII в России Агван Дорджиев построил в Санкт-Петербурге первый буддийский дацан, ориентированный на легендарную Шамбалу, землю вечно-го благоденствия. С помощью Дорджиева уже после революции Чичерин пытался организовать две экспедиции в Тибет – формально перед ними ставились исключительно научные цели. Гражданская война нарушила эти планы, но следующим двум экспедициям удалось побывать в Лхасе и передать Далай-ламе дары от Советского правительства. Представ-

ляет интерес и пятая экспедиция, идеологом которой стал Александр Барченко. Он писал: «По мере поступательного движения революции возникали картины крушения всех общечеловеческих ценностей, картины ожесточенного физического истребления людей. Передо мной возникали вопросы – как, почему, в силу чего обездоленные труженики превратились в „звериного-ревушую“ толпу, массами уничтожающую работников мысли, проводников „общечеловеческих идеалов“, как изменить острую вражду между простонародьем и „работниками мысли“? Как разрешить все эти противоречия? В своей мистической самонадеянности я полагал, что ключ к решению проблем находится в Шамбале-Агарты, этом конспиративном очаге, где сохраняются остатки знаний и опыта того общества, которое находилось на более высокой стадии социального и материально-технического развития, чем общество современное. А поскольку это так, необходимо выяснить пути в Шамбалу и установить с нею связь». Экспедиция Варченко не состоялась: Чичерин посчитал, что для проникновения в Тибет «имеются более надежные способы».

В то же время в мире рождалась новая империя, которая также не могла остаться в стороне от поисков Грааля, – Третий Рейх. Исследованиями оккультной символики и поисками древних реликвий там занимался целый институт, а точнее, общество, включавшее в себя более 50 научных институтов, – «Анненербе». Под руководством Эрнста Шеф-

фера нацисты организовали в Тибет несколько экспедиций, цели которых не разглашались. Известно только, что идеолог этих экспедиций Карл Хаусхофер посещал существовавшее с 1926 года в Мюнхене Тибетское общество и мечтал об установлении связи с тайными правителями Тибета, обладавшими древними знаниями и огромным могуществом, для решения стратегических вопросов германской политики. А в те же годы Грааль на склонах Монсегиора искал Отто Ран. Он тщательно изучил историю катаров, много раз посещал Лангедок, а с 1943 по 1944 год возглавлял экспедицию, исследовавшую подземные ходы в районе горы и окрестностей. Разумеется, поиски оказались безрезультатными; Отто Ран покончил жизнь самоубийством.

Единственный, кто ухитрился добиться *материального* благополучия благодаря Граалю, – небезызвестный Дэн Браун. Придав литературный вид версии журналистов Майкла Бейджента, Ричарда Лея и Генри Линкольна, которую они изложили в книге «Святая кровь и Святой Грааль», Браун издал ставший бестселлером «Код да Винчи». Совершенно не касаясь смысла и символики мифа о Граале, он популяризировал версию, согласно которой Грааль не более чем «святая кровь», то есть представители генеалогического древа, начало которому положил Иисус. В одночасье лишив миф его метафизической части, Дэн Браун подменил духовное приключение детективом.

Список тех, кто хотел стать обладателем Святого Грааля, можно продолжать. Более того, он будет дополняться новыми именами, пока умы и сердца людей трогает предание о нем. Но, как гласит это предание, Грааль *искали*, его *хранили*, однако никому еще не удалось стать *обладателем* этого Сокровища. И дело здесь, наверное, в самой природе Грааля: его не просто находят – он *открывает себя*. Открывает тем, кто смог победить соблазны и искушения жизни и развить многие добродетели. Тем, кто начинает квест (*quest*) – духовный поиск, духовное приключение, для которого не существует границ времени и пространства. Тем, кто хочет услышать слова автора «Парцифалья»:

Нашли ли вы Святой Грааль?

Его вы разгадали свойства?

Пришло ли священное к вам беспокойство?

И, в стольких землях побывав,

Вы свой ли изменили нрав?

Via Gradalis. Путь к Граалю

Илья Молоствов

Каждому, кто отважился найти Грааль, говорят легенды, предстоит пройти трудный путь испытаний. Быть хранителем Грааля – далекая вершина, цель долгого, длинной в целую жизнь странствия. Немецкий миннезингер XIII века Вольфрам фон Эшенбах подробно описал этапы этого пути. Давайте и мы вслед за его героем Парцифалем пройдем извилистой тропой внутреннего поиска.

Зов

Парцифаль – сын великого короля-воина, павшего на поле битвы; но мать, не желая, чтобы ее сын повторил трагическую судьбу отца, держит это в тайне. Парцифаль чист, как дитя, но живет в неведении – в лесу, вдали от мира, вместе с матерью, в окружении придворных и слуг, которым запрещено говорить при нем о королях, рыцарях и сражениях.

Мать берегла его от всех
Опасных рыцарских утех,
Чтоб оградить его от бедствий.

Ее желание окружить заботой, защитить Парцифалья по-человечески естественно. Но от чего она стремится уберечь сына? От его предназначения, от его великой судьбы? Такое часто случалось не только во времена Короля Артура – с этим сталкиваемся и мы в нашей жизни. Поэтому история Парцифалья в то же время и правдивый рассказ о каждом из нас.

Но спрятать человека от его судьбы никому еще не удавалось. Мать юноши

...приметила, что сын
Гуляет по лесу один.
И только птицу он слышит,
Волненье грудь его колышет,
Стремится ввысь его душа.

Парцифаль слышит зов – зов Грааля, зов судьбы, который ничто не может заглушить. Он задает матери вопросы о Боге, о добре и зле, а сердце его с надеждой ищет в дремучем лесу хоть какого-нибудь знака.

Но тут три рыцаря из чащи
Уже возникли перед ним.
О, как доспехи их блестящи,
О, как их взор неустрашим!
Все трое на богов похожи.
И мальчик на колени пал...

Открывается новая страница в жизни героя: неведомый зов в его душе обретает отчетливые очертания.

Узнавание

«Что значит – рыцарь? Это слово

Доселе неизвестно мне...»

Граф, восседавший на коне,

Сказал: «Ты молод чересчур.

У. Крейн.

Молодой Парцифаль спрашивает сэра Оуэна

Но славный наш Король Артур
Возводит в рыцарское звание
Всех, кем заслужено признание,
И покровительство его,
Кто не страшится ничего.
Спеши припасть к его стопам,
И рыцарем ты станешь сам!»

Родные и близкие из самых лучших побуждений пытаются остановить Парцифалья. Юношу, ничего не знающего об обычаях рыцарей, они наряжают в одежду шута и, благословив на подвиги, провожают до границы леса, рассчитывая, что, встретив насмешки прохожих, он свернет с выбранного пути и возвратится в родные края. Они пытаются удержать его в том привычном и уютном мире, где живут сами. Но Парцифалья, услышавшего зов судьбы, уже не остановить.

Даже несмотря на шутовской наряд в нем узнают благородного сына короля. В его сердце просыпается неведомая сила, она зовет на подвиги и помогает одолеть непобедимого воина по имени Красный Итер. Облачившись в доспехи побежденного врага, Парцифаль сам становится Красным рыцарем. Красный цвет в алхимии (а с ней Эшенбах, скорее всего, был хорошо знаком) соответствует *рубедо*, символи-

ческому этапу, на котором ищущий обретает философский камень, а вместе с ним и способность превращать свинец в золото. Рубедо зовет к действию, решительному и упорному, требует концентрации и дисциплины. Это этап узнавания миссии, и все, кто оказываются рядом с Парцифалем, уже видят в нем не шута, а будущего хранителя Грааля.

Купец и рыцарь, пеший, конный
Навстречу юноше спешат.
Он каждого приветить рад,
По материнскому совету
Стремясь душой к добру и свету.

Парцифаль и Красный рыцарь.

Роспись в Зале певцов баварского замка Нойшванштайн.
XIX в.

Сила сострадания

Сражаясь, Парцифаль обретает силу. Но он пока «молод и глуп» и не знает, что сила – не единственное, что должен пробудить в себе рыцарь, отважившийся на поиск Грааля. Сила без сострадания, без чистой, глубокой любви к ближнему превращает его в орудие разрушения и убийства. Судьба испытывает Парцифалья, проверяя качества его сердца. Будто бы случайно юноша попадает в Мунсальвеш, замок короля-рыбака, хранителя Святого Грааля. Король страдает от смертельной раны, и, по древнему преданию, спасти его может только юноша с чистым сердцем, который в порыве сострадания задаст вопрос о болезни короля и захочет ему помочь. Но Парцифаль, очарованный волшебным видением Грааля, смущенный торжественной обстановкой, видит больного короля и... молчит. Подчас сострадание – единственное, что от нас требуется, чтобы стать самим собой. Парцифаль, уже вплотную подошедший к заветной тайне Грааля, из-за сердечной скупости в один миг теряет все.

Скажите, рыцарь: как же так?

Вам скорбный встретился Рыбак,
Несчастьем томимый...
А вы? Промчались мимо!
В ту приснопамятную ночь
Лишь вы могли ему помочь,
Но вас не занимала
Чужая боль нимало...

Испытания

И наступает самый тяжелый этап – несмотря на отсутствие всякой надежды, искать и искать то, что, кажется, навеки утрачено.

Душу мою застилает мрак.
Вот здесь я стою перед вами
И выразить не могу словами,
Какой измучен я тоской...
Не нужно радости мне людской,
И я назад к вам не приду,
Пока Грааль вновь не найду...
Я сознаю, в чем я виновен:
Был непомерно хладнокровен.

В жизни, как и в легендах, бывают минуты, когда кажется, что ты все потерял и что все, к чему стремился, ускользает навеки и тает в дымке несбывшихся грез. Но такие страда-

ния не бывают напрасными: без символической смерти не будет и внутреннего перерождения, без суровых испытаний не творится ни одна великая судьба. И нужно идти несмотря ни на что. Все потерять – и все-таки идти. Потому что любовь к тем, ради кого идешь, сильнее твоей боли, сильнее всех твоих страданий. Зов Грааля так силен, что придает силу любой попытке.

Это этап пробуждения подлинной силы, перед которой исчезают все препятствия, снимаются все запреты, рассеиваются все рассудочные представления о невозможном. Это этап сражений. У Парцифалья их было множество – злодеи, отнимающие кров и хлеб у слабых, темные рыцари, сеющие раздор, враги, попирающие справедливость. Обретение силы связано с пробуждением любви, которая одна не дает сбиться с пути.

Меня догадка осенила:

Бог есть Любовь. Любовь есть Сила,

Та, что должна меня спасти

И в пещеру привести,

Где праведник живет, отшельник.

Встреча с Учителем

На пути к Граалю есть очень важный и очень красивый этап – встреча с наставником, Учителем. Рядом с тем, кто

ищет Грааль, всегда, зримо или незримо, присутствует наставник. Парцифалью он явился в образе мудрого отшельника Треврицента. Он открывает юноше тайны Грааля, учит распознавать добро и зло, направляет его судьбу и благословляет на дальнейшие подвиги:

Герой наш долгих две недели
Провел в отшельнической келье.
Молитвенным словам внимал
И жизнь по-новому воспринимал.
Он с легкостью сносил лишения
И уповал, что прегрешенья
Когда-нибудь ему простятся.
...Но вот пришла пора прощаться.
И Треврицент ему сказал:
«Твои грехи себе я взял.
Пред Богом за тебя отвечу!..
А ты иди судьбе навстречу!
Задуманное соверши,
Прочь выкинь слабость из души,
Во всем Господню слову следуй —
И дело кончится победой!»

Покинув пещеру отшельника, Парцифаль продолжает поиски, но уже не самонадеянным юношей, поклявшимся во что бы то ни стало добиться своего, а мудрым и зрелым учеником, обладающим силой и ясным пониманием, куда и зачем он идет.

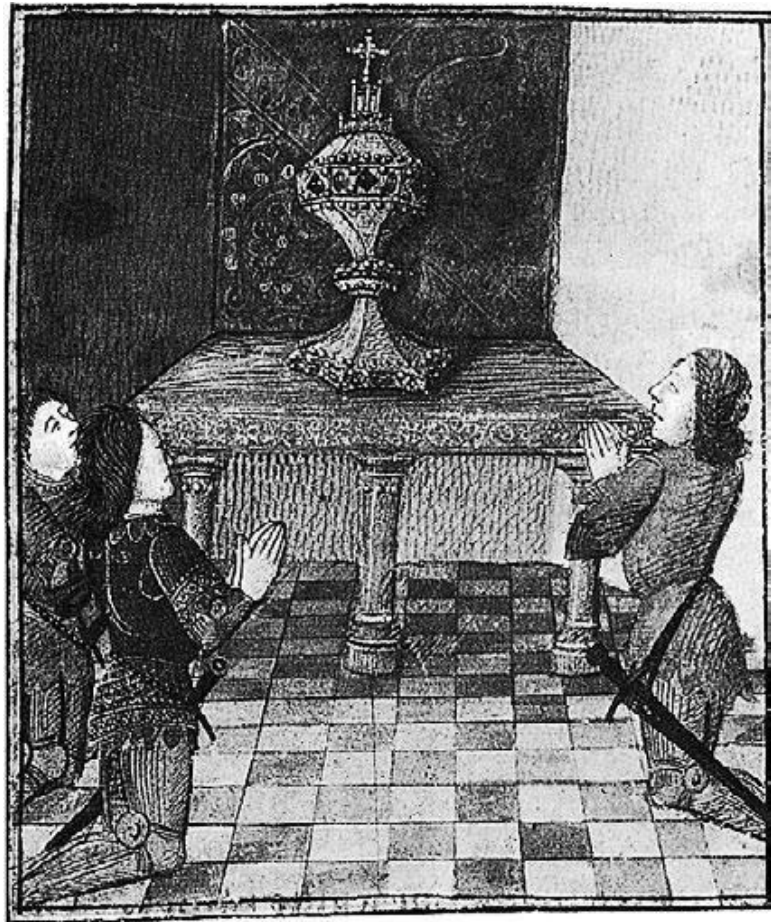
Встреча с самим собой

На последних страницах романа Вольфрам фон Эшенбах описывает странный эпизод: Парцифаль – всемогущий рыцарь, при виде красных доспехов которого отступали самые страшные враги, – вступает в поединок с соперником, которого не может одолеть.

**Отшельник Треврицент рассказывает Парцифалю
о Святом Граале.**

Росписи в Зале певцов замка Нойшванштайн

Галахад, Парцифаль и Боре созерцают Святой Гра-
аль. XIV в.

Только трем рыцарям открылся Святой Грааль. Непорочный Галахад смог прикоснуться к нему, красноречивый Боре рассказал о чуде, простак Парцифаль остался охранять святыню.

Этот рыцарь – его полная противоположность: язычник, прибывший из-за моря, с кожей странного цвета в черных и белых пятнах. Их битва завершается неожиданно, когда они вдруг понимают, что они братья: отец Парцифалья, странствуя по дальним странам, женился на восточной королеве, но тоска по родине взяла верх, и он вернулся, оставив за морем сына, о котором Парцифаль ничего не знал. Остановив бой, рыцари объединяют свои усилия и продолжают искать Грааль вместе. Этот удивительный эпизод – символическое описание встречи героя с самим собой. Это битва человека с собственной тенью, победить в ней значит не уничтожить тень, а подчинить ее своей воле и служению благородной цели. И тогда «пятнистый брат» из врага превращается в союзника.

Обретение Грааля

И последний этап – Святой Грааль открывается сам. Он приходит к герою как награда за стремление сердца, за поиск, за сверхчеловеческое упорство и огромную преданность мечте. Он открывается только тому, кто грезит им днем и

ночью, во сне и наяву. Тому, чьи мысли постоянно обращаются к нему, а все помыслы сосредоточены на главном – найти Грааль.

Ты вскоре будешь коронован
Первейшей из земных корон,
Вступивши на Граалев трон.
На камне письма сказали,
Что небеса тебя назвали
Владыкой, избранным судьбой!

Встреча с Граалем происходит одновременно и на земле и на небе, потому что символически это встреча человека с сокровенной сутью самого себя. Грааль позволяет открыть божественный источник света, который озаряет все мечты и стремления, благословляя на новые поиски и преодоления.

Легенды Нойшванштайна

Вадим Карелин

Эту статью лучше читать дома, вечером, при мягком, приглушенном свете. Потому что днем, в суе и сутолоке, когда голова занята массой мелких проблем, все равно не поверить в то, о чем пойдет речь. Признаться честно, мы сами не очень верили, пока однажды не провели ночь в замке. В настоящем замке.

Нам и раньше приходилось слышать, что замки могут говорить. Но воспринималось это скорее как поэтический образ и как побуждение к тебе самому, находящемуся в роли созерцателя, сделать шаг навстречу и попытаться проникнуть в его загадочную душу. Теперь, после Нойшванштайна, не отрицая вышесказанное, хочется только добавить: замки могут очень многое рассказать, но рассказать своим, особым языком.

Мы (съемочная группа телерадиокомпании «Альтер-TV», видеостудии «Нового Акрополя» и корреспонденты нашего журнала) приехали в Нойшванштайн для сбора материалов к фильму и статье об этом замке. Нам повезло: было получено разрешение на съемку в вечернее время, когда все посетители уже покинули замок. Незаметно шло время,

мы делали свою работу, перемещаясь из зала в зал и стараясь запечатлеть в памяти видеокамеры и в своей собственной все самое важное, что видели, и одновременно все больше и больше подпадая под действие магии Нойшванштайна. Видя это, Крепф, хранитель замка, не спешил выгонять нас, несмотря на то, что уже были нарушены все сроки, а вместо этого открывал все новые и новые подробности истории Нойшванштайна. А вокруг оживали легенды. Их персонажи смотрели на нас с полотен на стенах и потолке; мы неожиданно сталкивались с ними, рассматривая предметы интерьера, и подчас даже самый маленький и незначительный предмет обихода служил ключом к пониманию смысла. На какое-то время, не измеримое обычными часами, мы как будто оставили XXI век и перенеслись в таинственный, возвышенный и благородный мир рыцарских легенд. Руки привычно носили и устанавливали штативы с освещением, перенастраивали аппаратуру, а душа старалась уловить что-то очень родное и близкое.

Singers' Hall

У каждого человека есть сердце, физический и духовный центр, и у Нойшванштайна тоже есть свое сердце, свой центр, где сосредоточено самое важное, – это так называемый Зал певцов, Singers' Hall. Это не просто самый большой, высокий и богато убранный зал. Здесь непроизвольно хочет-

ся смотреть одновременно вверх и вглубь. Вверх, чтобы рассмотреть бесчисленные детали росписей, посвященных главному герою этого зала – Парсифалю. Вглубь себя самого, потому что чем больше видишь и понимаешь, тем больше находишь параллелей с легендой в себе самом.

Парсифаль – сын знатного рыцаря Гамурета, прославившего себя доблестью и благородством, но погибшего в бою. Его супруга Герцелойда дала себе слово, что их сын никогда не станет рыцарем, дабы не повторить трагическую судьбу отца... Вместе с несколькими верными служанками она поселилась в глухом лесу и попыталась оградить сына от всех трудностей и опасностей мира реального. Маленький сын Гамурета вел легкую и беззаботную жизнь и должен был поверить, что именно с этим спокойным и безобидным миром, созданным Герцелойдой, связана его судьба. Но неужели возможно заглушить голос собственного предназначения?

На одной из сцен изображен момент неожиданной встречи Парсифалья с двумя рыцарями, случайно проезжавшими через лес. До чего же странными показались они ему! Одежды в смешные блестящие доспехи, они вели разговор на непонятную тему... Но вместе с тем в них было что-то удивительно знакомое, что-то необъяснимое и влекущее. Парсифаль еще не знал, кто такие рыцари, но уже знал, что должен стать рыцарем сам.

Эта встреча – лишь небольшой эпизод легенды; главному герою еще предстоит пройти через победы и разочарования,

и значительные. Почему же именно этот момент его жизни запечатлен в главном зале Нойшванштайна? Может быть, потому, что автор придавал особое значение этой встрече, ставшей, фактически, встречей юного рыцаря со своим предназначением? Ведь его мать сделала все, чтобы отвратить Парсифаля от рыцарского пути! Его охраняли даже от малейшего упоминания о рыцарстве. Но встреча все-таки произошла. И в то время, когда его разум отказывался признать саму возможность существования увиденных им рыцарей, сердце подсказало, что он наконец-то нашел то, что так долго искал. И Парсифаль доверился знанию сердца, гораздо более сильному, чем просто предчувствие.

Замок Нойшванштайн

Однако, как говорит легенда и вторят ей картины на стенах Зала певцов, мало просто узнать свой путь. Недостаточно даже решиться идти к цели, вместо того чтобы плыть по течению жизни. Эту решимость еще надо подтвердить. На соседней картине будущий рыцарь изображен сидящим на старой и жалкой кляче, которую Герцелойда выдает за боевого коня. Парсифаль одет в нелепый шутовской костюм, но мать называет его «доспехами». Ее хитрость проста: долго ли выдержит насмешки и издевки окружающих любимый сын? Конечно же, он сполна вкусит такого «рыцарского пути» и, разочарованный, быстро вернется домой, к прежней жизни. Кстати, именно так чаще всего и происходит: вдохновленные иногда даже очень высокими целями, мы отказываемся от борьбы, испугавшись самых первых трудностей, с которыми нас сталкивает реальность.

Но не таков был Парсифаль. Он не отступил и проехал через множество сел и городов, выдержав град насмешек, оскорблений и даже угроз, ведомый одной-единственной целью: найти короля Артура и поступить к нему на службу. Парсифалю пришлось терпеть лишения и сражаться с опасными противниками, искать выход из неожиданных ситуаций и приобретать необходимые навыки, заново познавать мир и побеждать собственное несовершенство. Но он был сполна вознагражден за свою решимость и преданность цели

– сам Артур принял его в братство рыцарей Круглого Стола. Однако на этом не закончился его путь; наоборот, начался самый важный период жизни Парсифаля – обучение в братстве Круглого Стола.

Рыцарская наука никогда не была простой, ведь помимо искусного владения оружием и знания приемов ведения боя от рыцаря требовалось умение владеть собой и знание многих наук. А самое главное, он должен был собственным примером доказать, что существуют добро, справедливость, честь, благородство – добродетели, на защите которых стояло рыцарство во все времена. Высшей целью такого обучения был поиск Грааля – главной рыцарской святыни. Рыцари отправлялись на поиск Грааля, не зная, как он выглядит и где находится, но зная, что его необходимо найти и что в этом поиске заключается последний, наивысший, этап их обучения и смысл всей жизни.

Кульминацией легенды о Парсифале является момент, когда герой попадает в Замок Грааля. И именно он сознательно выделен в росписи Зала певцов: на самой большой центральной картине изображен эпизод, когда Парсифаль впервые видит Грааль. После долгих поисков он неожиданно попадает в прекрасный замок, где становится свидетелем необычной церемонии. В центре великолепно убранного зала на ложе он видит человека с благородными чертами лица. Но лицо его омрачено страданием, причина которого Парсифалю неизвестна. Он порывается спросить, но боится нарушить

законы рыцарской вежливости. В этот момент открывается дверь, и мимо Парсифаля проходит таинственная процессия, возглавляемая прекрасной дамой, несущей Грааль. Парсифаль поражен и ошеломлен, он не может найти объяснения происходящему, его переполняют чувства. Когда все заканчивается, слуги провожают его в опочивальню, и наутро он обнаруживает, что все исчезло, а он остался в замке вдвоем со стариком-хранителем.

Что же произошло? Парсифаль, находившийся всего в двух шагах от вожденной цели, внезапно лишился всего, к чему стремился. Причину произошедшего ему объяснил хранитель. Перед тем как обрести Грааль, каждый рыцарь проходит последнее испытание – на сострадание. Способность чувствовать чужую боль как свою должна стать выше всех остальных стремлений, иначе рыцарь не сможет выполнять основную миссию: защищать. Человек, которого Парсифаль видел на ложе, – Ам-фортас, Король Грааля. Амфортас смертельно болен, но он не может умереть, не передав Грааль своему преемнику, которым и должен был стать Парсифаль. От Парсифаля требовалось только одно: задать вопрос. От этого единственного вопроса сострадания зависело его будущее, будущее Амфортаса, будущее братства Грааля, но герой оказался внутренне не готов преодолеть законы формальной вежливости:

Я сознаю, в чем я виновен:

Был непомерно хладнокровен.
Мне быть не может оправдания,
Поскольку выше сострадания
Законы вежества поставил!
И ради соблюдения правил
Молчал перед лицом несчастья,
Ничем не выразив участия
Амфортасу, кому в ту ночь
Я мог, обязан был помочь!..
Вопрос с моих не сорвался губ
Потому, что молод я был и глуп,
Но совестью клянусь моею,
Что возмужаю, поумнею
И подвиг свой святой свершу!..

Парсифаль совершил еще много подвигов. Он стал Королем Грааля, сменившим Амфортаса. Но напоминаний об этом нет в Зале певцов Нойшванштайна. Момент испытания на сострадание, а не окончательной победы был выбран ключевым в росписи; очевидно особое значение, которое придавалось ему. Казалось бы, совсем иные качества должны в первую очередь ассоциироваться с рыцарством: мужество, доблесть, сила, справедливость, доброта. Но они ничего не стоят без сострадания, без умения чувствовать чужую боль как собственную, определявшего мотивы всех действий рыцаря... А в наше время тысячи туристов ежедневно проходят через Зал певцов, но на экскурсии ничего не говорится о том, что за богатой и прекрасно выполненной росписью главного

зала замка скрывается величайшая тайна рыцарства.

Георгий

Нойшванштайн не спешит раскрывать свои тайны. Каждому, кто пытается понять скрытый смысл вещей, с первых шагов по его залам становится ясно, что не для увеселений и повседневной жизни он строился. Нет здесь традиционных семейных портретов, сцен охоты и зачастую безвкусных, но зато привычных натюрмортов. Их заменяют мифологические герои, сцены из легенд и, изредка, исторические персонажи. Очевидно, что все подчинено единому замыслу, но сам он остается загадкой. Что же делать, где искать ключи к сокровищам Нойшванштайна? Ведь не довольствоваться же, в самом деле, словами экскурсовода: «Создатель замка, король Людвиг II Баварский, будучи сумасшедшим, воплотил в своем творении собственные безумные фантазии и романтические мечты...»?! Один из ключей – легенды. В росписи на стенах замка встречаются персонажи западноевропейских преданий о Короле Артуре и рыцарях Круглого Стола, герои скандинавского эпоса (в том варианте, который мы встречаем в операх Вагнера). Однако Людвиг не старался донести содержание самих легенд, но использовал их самые яркие моменты для передачи собственного замысла.

Этот замысел становится понятнее, складываясь из отдельных частей, подобно гигантской мозаике, когда ближе

знакомишься с замком. Один из наиболее часто встречающихся мотивов – победа над драконом или змеем. Найти его можно везде: в декоративном орнаменте, на капителях колонн, деревянных резных ручках кресел, фрагментах росписей, бронзовой скульптуре и, наконец, на огромном изображении Георгия Победоносца в Тронном зале. Чем вызвано такое внимание к этому сюжету? Почему так много драконов и змеев, но не торжествующих, а обязательно побежденных?

В европейской традиции змей, дракон, чудовище, дикое животное символизировали низшую, животную, природу человека, низменные инстинкты и желания, которые необходимо было победить в себе. Победа рыцаря над драконом символизировала его внутреннюю победу над своим низшим «я». И значит, постоянно встречающиеся в Нойшванштайне изображения битвы с драконом – своего рода напоминание о ведущейся рыцарем непрерывной внутренней битве и призыв к бдительности. Людвиг хотел не просто передать романтику и благородство рыцарства, но и подтолкнуть к размышлениям и действиям. Для создателя Нойшванштайна рыцарство – не просто предание старины, это универсальный путь, на который никогда не поздно вступить. И в подтверждение тому – еще один интересный факт.

Тайна молота

В Нойшванштайне каждое помещение играет свою роль.

Холл перед Тронным залом посвящен легенде о Зигмунде и его сыне Зигфриде. Зигмунд владеет Нотунгом – волшебным мечом, дарующим непобедимость. Но он нарушает божественный закон, запрещающий использовать волшебство меча в своих личных интересах, и Нотунг ломается на две части.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.